

Когда Му Сяоксяо повесил трубку, Инь Шаодзе увидел, что она не хочет расставаться, и вдруг встал, протянул ей руку и сказал: "Поехали".

Му Сяоксяо была озадачена, когда она посмотрела на него и спросила: "Зачем? Куда мы идём? Разве доставка не прибывает в ближайшее время?"

"Мы больше не едим еду на вынос. Пойдём домой поедим!" Инь Шаодзе лихо сказал.

Видя, что она всё ещё в недоумении, он спонтанно подошёл к ней, взял её за руку и вытащил с дивана.

"Идти домой поесть?" Му Сяоксяо выглядел пустым, так как она до сих пор не разобралась с ситуацией.

Инь Шаодзе засмеялся: "Болван! Есть только один дом, куда мы можем пойти. Поехали."

Му Сяоксяо вдруг понял. Значит, он имел в виду резиденцию Инь?

"Но... уже поздно. Не будем ли мы беспокоить маму Инь и папу Инь? Давай не будем возвращаться и просто есть заказанную еду. Еда всё равно скоро придёт".

Инь Шаодзи закатил на неё глаза и сказал: "Это мой дом". Как это тревожит?"

Му Сяоксяо согласился, и она разрешила ему взять её с собой.

Когда Инь Шаодзе держал её одной рукой, он позвонил домой с телефоном в другой руке, чтобы приготовить еду на кухне.

"Эй! Помедленнее. Мне нужно сменить туфли".

Инь Шаодзи отпустил её руку. После звонка он кое-что вспомнил. Затем он пошёл на кухню за новой парой туфель, вернулся к ней и положил ей в руку.

"Ледяной глаз позже в машине".

Если бы папа Инь и мама Инь видели её в таком состоянии, они могли бы подумать, что это он её спровоцировал.

"Хорошо", Му Сяоксяо ответил пустым звуком. Поменяв туфли, Инь Шаодзе снова взял её за руку и вытащил, когда они выходили.

Му Сяоксяо не мог не опустить голову, безучастно наблюдая за тем, как они держатся за руки. Она вдруг вспомнила, что с тех пор, как она вернулась в Китай, он впервые держал ее за руку, как будто боялся, что она заблудится.

Да, такое ощущение, как будто мы вернулись в молодости. Она сладко улыбалась в сердце.

...

Вернувшись в резиденцию Инь, мама Инь сердечно подошла и обняла Му Сяоксяо. "Дорогой Сяоксяо!"

Живот Му Сяоксяо уже урчал от голода в машине, и она могла только думать о том, чтобы поесть. Особенно с ароматным запахом блюд, она хотела прыгнуть прямо к еде.

"Мама Инь..." Но столкнувшись с любовью мамы Инь, она не смогла оттолкнуть её.

Инь Шаодзи взглянул на старушку. Он подошел и вытащил Му Сяоксяо и сказал Маме Инь: "Мама, мы голодны". Давай сначала поедим что-нибудь, ладно?"

Мама Инь только тогда заметила лицо Му Сяоксяо, и она почувствовала жалость и сказала: "Айёх, Сяоксяо выглядит так, будто она похудела, да? Быстрее, иди поешь. Почему вы двое еще не поели?"

Затем папа Инь подал сигнал слугам руками приготовить еду.

Инь Шаодзе заставил Му Сяоксяо сесть за обеденный стол. Он просканировал стол с блюдами, взял у слуги миску, черпал суп и поставил его перед Му Сяоксяо.

"Выпей эту чашу супа. Облегчи сначала желудок, а потом съешь немного риса", - призвал он ее.

"Хорошо". Му Сяоксяо ответил послушно, так как она больше не могла терпеть голод. Она уже была так голодна, что могла съесть целую корову.

Мама Инь и папа Инь сидели с одной стороны и смотрели, как они едят.

Мама Инь отодвинула мужа в сторону и закрыла рот, когда она смеялась. Она подошла ближе к его ушам и сказала: "Посмотри, как они близко".

Когда Му Сяоксяо почти закончил есть, Инь Шаодзе приготовил для нее еще одну тарелку

супа.

Му Сяоксяо намазался и сказал: "Я наелся..."

"Выпей еще". Его тон был настойчив, когда он вернулся к своему обычному начальству.

<http://tl.rulate.ru/book/26697/1011079>